

опекѣ лилипутовъ, опутывающихъ его цѣпями слабостей и мелкихъ привычекъ. Такъ старца аскета начинаютъ заботливо и изощренно кормить, подѣ предлогомъ, что поститься ему нельзя, ибо всѣ силы его нужны народу, окружаютъ его непрерывнымъ благоговѣніемъ и воздаютъ ему на каждомъ шагу тотъ самый почетъ, который былъ однимъ изъ внутреннихъ враговъ старца, преодолѣвшаго всѣ соблазны и обольщенія міра. Все это разрѣшается кошмарной трагедіей. Толстой-художникъ и Толстой-моралистъ, признавая неодолимую и полную силу за началомъ духовнымъ, въ то же время чрезвычайно серьезно и глубоко считаются съ соблазнами плотской похоти, признавая ее такой силой, которая одолѣваетъ или можетъ порой одолѣть временно самую сіяющую духовность. И старецъ Толстого, который живетъ пустынникомъ и аскетомъ, совершаетъ уже чудеса исцѣленія возложеніемъ рукъ и молитвой, прославился строгостью и святостью жизни, вдругъ позорно падаетъ въ моментъ физическаго и моральнаго упадка силъ и совершаетъ грѣхъ со слабоумной дѣвушкой, приведенной къ нему на исцѣленіе. Пораженный тѣмъ, что вся его жизнь съ этого момента перевернулась и обезобразилась, онъ уходитъ изъ своего скита подѣ вліяніемъ сна, направившаго его къ родственницѣ, бѣдной женщинѣ, от-